

Корсакова Ольга Владимировна, Горохов Юрий Иванович

Корсакова О.В. — маркетолог, автор и руководитель проекта,

г. Иваново, Россия, Ozhuravleva37@yandex.ru;

Горохов Ю.И. — биосферный архитектор, член Союза Архитекторов

России, академик РИА, советник РААСН,

г. Рязань, Россия, yi-gorohov@yandex.ru

БИОСФЕРНЫЙ ПАРК ПРИРОДНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ «ИСТОК»:
ИННОВАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ
НЕКРОПОЛЯМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАМКНУТЫХ
ЭКОСИСТЕМ И СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО БАЛАНСА

Аннотация: В статье обосновывается концепция парка «Исток» как альтернативы традиционным некрополям в условиях дефицита территорий. Доказана эффективность системы «биосферного купола» для формирования замкнутых экосистем и сохранения природного баланса.

Ключевые слова: биосферный парк, природное захоронение, биосферный купол, замкнутая экосистема, фиторемедиация, рекультивация некрополей, ландшафтная архитектура, природный баланс.

Korsakova Olga Vladimirovna, Gorokhov Yuri Ivanovich

Korsakova O.V. — author and project manager, Ivanovo, Russia,

Ozhuravleva37@yandex.ru; Gorokhov Y.I. — biospheric architect, member of the

Union of Architects of Russia, academician of the RIA, adviser of the RAASN,

Ryazan, Russia, yi-gorohov@yandex.ru

BIOSPHERIC PARK OF NATURAL BURIAL "ISTOK": AN INNOVATIVE
ALTERNATIVE TO TRADITIONAL NECROPOLISES AS A METHOD OF
FORMING CLOSED ECOSYSTEMS AND PRESERVING NATURAL
BALANCE

Abstract: The article substantiates the "Istok" park concept as an alternative to traditional necropolises amid land shortages. The effectiveness of the "biospheric dome" system for forming closed ecosystems and preserving natural balance is proven.

Key words: biospheric park, natural burial, biospheric dome, closed ecosystem, phytoremediation, necropolis reclamation, landscape architecture, natural balance.

Введение

Стремительная урбанизация и демографический рост актуализируют глобальную проблему дефицита земельных ресурсов для развития танатологической инфраструктуры. Традиционные некрополи, занимающие значительные площади на периферии или внутри городской черты, исчерпывают свои резервы. По данным Московской городской ритуальной службы, в столице насчитывается 136 кладбищ, на многих из которых свободные участки под захоронения отсутствуют в связи с исчерпанием резервов земельных площадей. Аналогичная ситуация наблюдается в Сочи, Ульяновске, Красноярске, Челябинске, Ярославле, Иваново и других регионах России. В глобальном масштабе дефицит некрополей грозит таким мегаполисам, как Гонконг и Шанхай, где власти уже вводят законодательные запреты на традиционные похороны в гробах ради сохранения земельных ресурсов.

Помимо земельного кризиса, классические кладбища наносят существенный экологический ущерб. Разложение органики и использование химических веществ при бальзамировании (в частности, формальдегида) приводят к загрязнению и отравлению грунтовых вод. Расширение кладбищ часто сопровождается вырубкой лесов и разрушением естественных экосистем, что негативно сказывается на биоразнообразии. В этих условиях поиск альтернативных, экологически безопасных форм мемориализации становится не просто трендом, а острой необходимостью. Доля запросов на

кремацию в России достигла 52%, впервые сравнявшись с традиционным погребением, однако это порождает новый вопрос: куда деть прах, чтобы сохранить память и не навредить природе?

Исторический контекст и мировой опыт

В идее естественного захоронения нет ничего радикально нового. Напротив, это возрождение исторических традиций. В славянскую эпоху широко практиковалась кремация: считалось, что при сжигании тела душа легче переходит в иной мир и перерождается. Прах помещали в урны и хоронили в курганах, что не занимало много места и органично вписывалось в природный ландшафт. История захоронений в привычном понимании (на огороженных кладбищах) началась в России и Европе лишь с конца XVII – начала XVIII века [3].

В современной мировой практике уже есть лесные захоронения. В Германии сеть *RuheForst* («Лес покоя») насчитывает свыше 150 частных лесных кладбищ. Исследования показывают, что 19% опрошенных немцев предпочитают этот способ традиционному. Территория разделяется на микробиотопы (например, в национальном парке Саар их 378), где у основания дерева (бука, дуба или березы) размещается до десяти урн. Урна биоразлагается, и пепел впитывается корнями, делая умершего частью бесконечного круговорота природы [5].

Опыт США демонстрирует схожие тенденции. Компания *Better Place Forests* предлагает семьям эксклюзивное право на использование праха для удобрения конкретного дерева. Деревья навсегда защищены от вырубki, так как организация покупает землю и передает права на ее возделывание земельному фонду. Это помогает экологии и одновременно создает «сакральный лес» для уединенного прощания, заменяя собой функции традиционных кладбищ [6].

Концепция биосферного парка «Исток»

Проект биосферного парка природного захоронения «Исток» (площадью

от 1 до 10 га) базируется на авторской системе «Биосферного купола», разработанной биосферным архитектором, членом Союза Архитекторов России, академиком РИА, советником РААСН Ю.И. Гороховым [1]. Ключевая идея заключается в переходе от паразитического потребления ландшафта к симбиозу. Захоронение осуществляется в биоразлагаемых экоурнах под деревьями, кустарниками или камнями, а также возможно развеивание праха над водой. Каждое захоронение становится частью жизни биосферы, помогая формировать новый баланс в природе, при этом место памяти остается эстетически приятным для посещения.

Архитектурно-ландшафтное планирование подчинено законам микроклиматологии и обеспечивает создание замкнутой, саморегулирующейся экосистемы через пять ключевых механизмов:

1. *Защита от ветровой эрозии и управление ветрами.* По периметру участка высаживается живая изгородь (барбарис, боярышник, шиповник) высотой 2–2,5 м. Далее, двигаясь к центру, создается аллея с высоким кустарником (4–7 м), затем лиственный лес (10–20 м) и хвойный лес (20–40 м). Посадка от низких к высоким растениям создает форму «крыла птицы», эффективно гася ветровые потоки уже через 3–5 лет.

2. *Термозащита.* С холодных сторон (север, северо-запад, запад) растения высаживаются плотно, создавая защитный барьер. С южной стороны посадки разрежены, что создает эффект «солнечной ловушки», позволяя солнечному свету прогревать центральную часть парка.

3. *Защита от водной эрозии и водный ландшафт.* По периметру создаются канавки глубиной 30–40 см, разбивающие мощные потоки талых или ливневых вод и направляющие их по микроруслам в пруды. Водоем служит термоаккумулятором: летом он накапливает прохладу, зимой – тепло, сглаживая суточные и сезонные перепады температур на 5–10 градусов.

4. *Противопожарная защита.* Между зонами предусматриваются хозяйственные проезды шириной 3–4 м, засеянные плотной низкорослой

травой (белый клевер), не поддерживающей горение. В сочетании с живыми изгородями это создает эффективную минерализованную полосу шириной 10–18 м, многократно снижающую риск проникновения огня.

5. *Восстановление плодородия (фиторемедиация).* Опыт освоения участков по данной системе (например, в Рязанской области) показывает, что изначально жесткие сорняки (пырей, полынь, чертополох) выполняют функцию переработки остатков химикатов в почве. Через 1–2 года они уступают место разнотравью, а через 3–5 лет восстанавливается природный баланс, появляются микоризные грибы и ягоды [7]. В природе нет «сорняков», каждая травинка выполняет свою функцию восстановления.

Пространственное планирование и зонирование

Оптимальный размер участка парка составляет 200 на 300 метров (6 га), хотя площадь может варьироваться от 2 до 8 га в зависимости от численности населения. Общекомпозиционное решение выполнено на модульной сетке с шагом 25×25 метров.

В геометрическом центре парка расположена Площадь Памяти и Единения размером 50×50 метров. Мощение выполнено в виде древнеславянского оберега «Алатырь» (восьмиконечная звезда), который отражает изначальное понимание Мироздания и присутствует во всех основных конфессиях: буддизме, индуизме, христианстве и исламе. По углам площади в нишах размещены скульптурные образы, символизирующие единство духовных поисков человечества. Севернее площади находится водоем (50×50 м) с островом и часовней для проведения служб, выполняющий функцию микроклиматического центра.

Южнее площади размещены административные здания, залы прощания, галерея и зал трапезы, где родные смогут собираться, делиться воспоминаниями и находить поддержку [2]. Весь комплекс выполнен в стиле классицизм – универсальном архитектурном языке, существующем вне времени и географических границ.

Вокруг центральной части расположены 12 секторов по 4 зоны в каждом (итого 48 зон природного захоронения). Примерная вместимость парка составляет до 48 000 мест. Благодаря использованию биоразлагаемых экоурн, повторное использование одного участка становится возможным уже через 1–2 года, что кардинально решает проблему дефицита земель. Нет потребности в расширении парка.

Социокультурные и цифровые аспекты

Миссия проекта – создать живое пространство памяти, бережно относящееся к природе, и заложить новую традицию прощания. В дополнение к физическому парку есть идея создать виртуальный сайт памяти. Это цифровое продолжение опыта позволит людям, вне зависимости от расстояния, оставлять воспоминания, фотографии и истории о своих близких. Интерактивное генеалогическое дерево наглядно продемонстрирует связь между поколениями, помогая сохранить историю для потомков.

Как отмечает глава ГК «Ritual.ru» О. Шелягов, у молодого поколения более простое отношение к захоронениям: для них сохранить память об ушедшем человеке важнее, чем следовать устаревшим ритуалам [4]. Цифровизация памяти и экологичность подхода идеально отвечают этому запросу, снижая необходимость частых физических посещений и минимизируя транспортный углеродный след.

Заключение

Биосферный парк природного захоронения «Исток» представляет собой не просто альтернативу переполненным некрополям, но и действенный инструмент экологического восстановления территорий. Интеграция танатологических практик в систему «Биосферного купола» позволяет трансформировать потенциально деградирующие земли в живые, саморегулирующиеся ландшафты. Данный подход закладывает новую традицию экологического мышления, где память об ушедшем сохраняется через непрерывное развитие, цветение и восстановление природы, а

формирование замкнутых экосистем обеспечивает сохранение природного баланса на десятилетия вперед.

Список литературы

1. Горохов Ю.И. Биосферная архитектура и планировка родовых поместий. – М.: Российская инженерная академия, 2023. – 120 с.
2. Окулова Н. Поэтические размышления о природе и памяти // Антология современной русской поэзии. – М.: Литера, 2020. – С. 45–47.
3. Пирогов Л. Возвращение к истокам: философские эссе. – СПб.: Алетейя, 2019. – 210 с.
4. Шелягов О.А. Рынок похоронных услуг в России: тенденции, вызовы и перспективы развития // Ритуальная сфера. – 2024. – № 2. – С. 15–22.
5. RuheForst GmbH. Концепция экологического лесного захоронения и устойчивого управления ландшафтом. – Саарбрюккен, 2022. – 45 с.
6. Better Place Forests. Sustainable Memorialization and Land Conservation: Annual Report. – Mendocino, CA, 2023. – 30 p.
7. Экологические аспекты рекультивации нарушенных земель : монография / под ред. В.И. Осипова. – М. : Наука, 2021. – 256 с.